

ВСТРЕЧА В АНТАРКТИДЕ

ОНИ НАШЛИ ДРУГ ДРУГА В САМОМ ХОЛОДНОМ МЕСТЕ НА ЗЕМЛЕ

АНАСТАСИЯ СТЕПАНОВА

18+

Анастасия Степанова

Встреча в Антарктиде

<https://litres.ru/74282107>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карина никогда не знала, когда всё это началось. Но вопрос всегда был один: почему так холодно?

Планета медленно остывает. Температура падает с каждым годом. И Карина — климатолог, которая носит на лице шрам и прячет его за высоким воротником, — отправляется в Антарктиду, чтобы найти ответ.

Там она встречает Стива — микробиолога, которого называют «светлячком» за белоснежную кожу и улыбку, светящуюся в полярной ночи. Он привык, что люди отводят взгляд. Она привыкла, что люди отворачиваются.

Но когда они оказываются вдвоём в ледяной трещине, когда она бежит по пурге, чтобы его спасти, когда он целует её шрам и говорит, что она красивая, — маски падают.

Их любовь — это победа над холодом, который внутри. Но загадка, которую они находят во льдах, может изменить всё.

Содержание

Глава 1. Белая пустота	4
Глава 2. Светлячок	10
Глава 3. Желание ценой в покер	16
Глава 4. Сто метров доверия	26
Глава 5. Живучая и светлячок	33
Глава 6. Шестая карта	42
Глава 7. Десять киллеров до спасения	51
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Встреча в Антарктиде

Глава 1. Белая пустота

— Карина! Мы прибываем. Просыпайся!

Голос отца разнёсся по каюте, глухой и требовательный.

Она села на койке, провела ладонью по лицу и замерла: щёки мокрые. Сны о прошлом давно её не тревожили. А этот — снова заставил пережить тот день.

В год перехода в старшие классы она буквально навязалась к отцу в горный поход. Её идиотская самонадеянность. Она до сих пор помнила не холод — странное тепло, разлившееся по телу, когда организм начал сдавать. Помнила, как смотрела на собственные пальцы и не чувствовала их. Как отец тряс её за плечи, а голос его доходил будто сквозь вату. А потом — больница, зеркало и чужое лицо с изуродованным носом. Врачи сказали: повезло, осталась жива. Сама Карина считала иначе. С тех пор она научилась ловить взгляды: сначала удивлённые, потом смущённые, а потом — пустые. Кавалеры исчезали быстро. Она перестала ждать, когда исчезнет следующий. В тот год она решила твёрдо: семья — не для неё. Наука — да.

Сейчас Карине двадцать шесть. За спиной — диссертация, престижный институт и первая собственная экспедиция. Формально главным числился отец, но идея, маршрут

и методика были целиком её.

Она накинула комбинезон, намотала шарф, привычно скрывая шрам на носу, и вышла на палубу. Ветер с антарктического ледника ударил так, что перехватило дыхание — будто лёгкие схватили ледяной рукой. Карина сощурилась. Белая пустота простиралась до горизонта, и в ней не было ничего живого. Только ветер, снег и гул судового двигателя.

Она уже собиралась спуститься за рюкзаком, когда взгляд зацепился за фигуру у борта, у грузового отсека.

Мужчина возился с ящиком приборов. Но не это привлекло её внимание. Карина замерла на мгновение, потому что таких людей она видела только на картинках в учебниках биологии. Кожа — белая, почти молочная, с холодным голу-боватым отливом. Волосы — абсолютно белые, выбивающиеся из-под капюшона. Даже ресницы казались седыми. Альбинос.

Длинные обветренные пальцы ловко перебирали кабели, а глаза — бледно-голубые, почти прозрачные, как антарктический лёд — были прикованы к работе. Никакой суеты, никакого беспокойства. Он поднял голову, словно почувствовал, что за ним наблюдают и встретился с ней взглядом.

Ни удивления, ни любопытства. Просто холодный, прозрачный, изучающий взгляд — на мгновение дольше, чем требовали приличия. Карина не отвела глаза первой. Это вышло неуклюже: она моргнула, отвернулась и шагнула к трапу, чувствуя, как внутри что-то шевельнулось. Глупость.

Просто необычная внешность.

Она спустилась в каюту и затянула шнурки на ботинках. Руки дрожали. Она мысленно обругала себя — это не холод, это дурацкая реакция на белого как призрак мужика с ящиком.

— Не передумала? — голос отца раздался за спиной.

Он стоял в дверях, скрестив руки. Широкоплечий, с вечно нахмуренным лицом. Смотрел на неё тем же взглядом, что и тогда, в горах, когда нёс её на руках к вертолёту.

Карина усмехнулась, не оборачиваясь:

— Пап, перестань. Я эту экспедицию полгода готовила. Начальник института лично визу дал. Твоя задача — сидеть в кресле старшего и кивать.

Отец шагнул в каюту, и она услышала, как скрипнул пол под его весом.

— Я волнуюсь, — он говорил тихо, без обычной резкости. — Ты бы лучше... ну, не знаю... о личном подумала. Внуков мне, что ли, подарила.

Карина наконец обернулась. Посмотрела на отца поверх шарфа, приподняв бровь.

— Личное? С таким носом? С уродливыми пальцами на ногах? Брось.

Она коснулась пальцами шарфа на лице, будто проверяя, надёжно ли скрыт шрам. Отец хотел что-то сказать, но она перебила:

— Любовь — не для меня.

Она подхватила рюкзак и шагнула к двери. Проходя мимо, на мгновение задержалась, коснулась плеча отца — коротко, почти по-мальчишески.

— Работа ждёт.

На палубу они вышли как раз когда корабль причалил к ледовому припаю. Ветер стал ещё злее, влага от дыхания тут же леденела на воротнике комбинезона. Карина спрыгнула в снег по колено и услышала над головой резкий, хриплый голос:

— Шевелитесь, новенькие! Солнце садится, через час ветер усилится!

Высокий полярник с прорванной на локте курткой — начальник станции, как позже выяснилось — махнул рукой в сторону вездехода. Группа потянулась за ним. Карина на секунду обернулась и снова увидела его — альбинос уже стоял у раскрытого грузового люка, перекидывая ящик другому полярнику. Он даже не взглянул в её сторону.

“И правильно, — подумала Карина. — Мне здесь не до разглядываний”.

Коллега дёрнул её за рукав:

— Карина, не отставай!

Она догнала группу.

Погрузка прошла быстро. Полярники работали чётко, без лишних слов, и уже через час отряд оказался внутри жилого модуля. Три гермодвери с шипением закрылись за спина-

ми. Мужчины начали стягивать куртки, воздух наполнился паром.

Начальник станции — крепкий седой мужчина с выцветшими голубыми глазами — оглядел прибывших и хрипло сказал:

— Марк. Будущий ваш командир на ближайшие месяцы. Рад знакомству. Договоримся сразу: вопросы — в рабочем порядке, ссоры — за пределами столовой. Пережить друг друга в замкнутом пространстве — уже достижение.

Отец кивнул:

— Звучит как план.

Из-за спины Карины раздался голос Дона — высокого рыжего коллеги, который вечно лез не в своё дело:

— Главное, чтобы наш «юный босс» нас всех тут не заморозила своими требованиями.

Карина резко развернулась и ткнула его локтем в бок — под рёбра, в чувствительное место. Дон охнул, закашлялся, но рассмеялся.

— Между прочим, это моя вылазка, — проговорила она спокойно, без злости. — И, если я попрошу тебя перепроверить данные — перепроверишь. Иначе в отчёте напишу, что ты боишься холода.

Дон поднял руки, сдаваясь:

— Сдаюсь. Юный босс умеет бить больно.

Марк усмехнулся, махнул рукой:

— Организацию решим на месте. А пока — идёмте, по-

кажу столовую и лаборатории. Через час — общий сбор.

Карина поправила шарф, пряча улыбку. Азарт разливался в груди, заглушая холод и странное волнение.

Но когда она шагнула за Марком, в голове мелькнула одна, совершенно неуместная мысль: а у того альбиноса руки — горячие? Или такие же ледяные, как у всех здесь?

Она мотнула головой, отгоняя глупость, и шагнула в коридор, оставляя образ белого как снег человека за дверью.

Глава 2. Светлячок

Стив Бартер попал в настоящую экспедицию только спустя долгие годы учёбы и практики. Первый месяц он ходил с довольной улыбкой — радовался всему: жизни на станции, личным исследованиям по микробиологии, поиску жизни в ледяных кернах. Но постепенно восторг угас, и полярная ночь начала давить. Белый плен. Скучный, холодный, почти безжизненный — и при этом до дрожи манящий.

По вечерам холл гудел: кто-то стучал костяшками домино, кто-то клял судьбу в шахматах, кто-то пытался поймать призрачный спутниковый интернет. А Стив чаще всего просто сидел у окна, глядя в черноту за стеклом, и думал о том, как же здесь, в этой ледяной пустоши, не хватает обычного человеческого тепла. Простого взгляда. Улыбки.

В очередной вечер он сидел в холле с парой коллег, когда в комнату вошёл начальник станции. Марк — бородатый, лохматый, с вечно взъерошенными волосами — окинул компанию цепким взглядом:

— Так, к нам идёт новая группа. Прибывают с минуты на минуту. Встретить, помочь с вещами. Стив — ты берёшь багаж.

— Почему я всегда за грузчика?! — возмутился Стив, откладывая карты.

— Обретёшь опыт как у нас светлячок — доверю следить

за погодой, — хитро улыбнулся Марк и, глянув на наручный компас, уплыл по коридору, насвистывая.

Стив вздохнул. Кличка «светлячок» прилипла к нему с первого дня. Он был единственным белым пятном на станции во всех смыслах: белые волосы, бледная кожа, почти белые брови и ресницы — вылитый альбинос, в целом он им и был, но как же его бесили насмешки! Ему никогда не нравилось, когда делали акцент на его внешности.

Встреча группы вышла скомканной. Ветер с ледника валил с ног, все спешили, никто не смотрел друг на друга — только ящики, оборудование, крики Марка, перекрывающие рёв дизелей. Стив возился с оборудованием, когда почувствовал на себе взгляд, он обернулся, увидел женский силуэт, хотел улыбнуться, но скулы свело судорогой, а девушка исчезла так же быстро, как и появилась.

Стив замёрз до костей и с облегчением вернулся в корпус, когда основная масса вещей была переправлена в модули. Он уже собирался плюхнуться в кресло и выдохнуть, но заметил у входа продуктовый контейнер, который забыли занести в кладовку. Внутри — консервы, сухие закуски и таблетки для очистки воды. Он решил отнести всё это на кухню.

Водрузив коробку на голову, он громко зашагал по коридору:

— Посторонись, важный груз! Расступись, иначе останетесь без вкусного ужина!

Коридор сегодня был подозрительно люден. Все суетились, проверяли показания, кто-то торчал на улице, закрепляя технику от ветра. Стив недовольно пыхтел под коробкой и на очередном повороте едва не врезался в невысокую фигуру.

— Извините, — услышал он приглушённый женский голос. — Помешала.

Она отступила на шаг и инстинктивно натянула шарф повыше, до самых глаз.

Стив опустил коробку и улыбнулся, разглядывая её. Невенькая. Миниатюрная, с жилистыми руками и настороженным взглядом. Даже сквозь шарф было видно, как она напряжена. Словно ждала, что он сейчас что-то скажет — что-то неприятное.

— Здесь можно не прятаться, воздух чистый, я лично проверял, — он постарался, чтобы голос звучал мягко. — И не переживайте, главное — вовремя отойти. А то если я уроню этот груз, повар нас проклянёт.

Она коротко кивнула и шагнула в сторону, пропуская его. Стив пошёл дальше и только через пару шагов понял, что не спросил её имени.

Ближе к семи прозвенел звонок на общий ужин. Стив стянул фартук — он остался помочь повару, не смог отказать, когда тот попросил, и первым ввалился в столовую, надеясь урвать место поближе к раздаче. Но замер на пороге.

Она уже сидела в углу. Одна. Всё так же натянув шарф до самой переносицы. И вокруг неё уже собиралась стайка любопытных полярников. Кто-то свистнул, кто-то кинул шутку. Стив видел, как она сжалась, как поджала плечи и уставилась в стол — отчаянно делая вид, что её здесь нет. Стив вспомнил себя в первый день на станции, такого же потерянного, и сразу же решил, что не оставит её одну в толпе.

— Эй! — голос прорвался сквозь гам. — Чего окружили девушку? Слетелись как мухи на варенье!

Он протолкался сквозь толпу, чуть отодвинув плечом самого настырного, и встал рядом с ней. Не прикасаясь, но создавая барьер.

— Ну, мамка пришла! — рассмеялся кто-то.

— Ага, забыли, как сами новичками были? — парировал Стив, обводя коллег насмешливым взглядом. — Старпёры. Идите отсюда, дайте человеку поесть спокойно.

Толпа неохотно рассосалась. Кто-то буркнул, что «у них тоже были права просить», но Стив не слушал. Он повернулся к девушке и, уже без напускной бравады, протянул руку:

— Прости их. Когда по три месяца смотришь на одни и те же лица, любое новое — как праздник. Я Стив. Микробиолог. И главный светлячок станции, если верить Марку.

Она коротко коснулась его ладони. Пальцы у неё были тонкие и тёплые. Карина (она представилась — климатолог) отдернула руку, но не резко, а скорее удивлённо, будто при-

коснулась к чему-то живому после долгого сна.

— Спасибо, что отогнал их. Голова уже раскалывалась.

— Медкорпус по коридору налево, если что, — Стив заметил, как она поправила шарф, и его кольнула догадка. Но он не стал давить. — Приятно познакомиться, Карина. Если что — я сижу у окна, там тише. А эти соколы скоро успокоятся.

Он отошёл к своему месту, чувствуя, как внутри разливается странное тепло. И почему-то ему очень захотелось, чтобы она перестала прятать лицо. Но он не знал, как сказать это, не напугав её ещё сильнее.

В этот момент в столовую вошли Марк и отец Карины. Марк громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Всем привет! Новичков уже видите, так что без представлений обойдёмся. Правила знаете. Завтра — по расписанию. А сегодня — тост за новую экспедицию!

Грохнули кружки. Кто-то плеснул чай в пластиковый стакан, кто-то — что-то покрепче.

Все расселись. Стив жевал мясо и исподтишка поглядывал на Карину. Она сидела рядом с отцом, уткнувшись взглядом в тарелку. Отец что-то говорил ей, наклоняясь к уху. Карина вздохнула и вдруг — медленно, будто принимая трудное решение — опустила шарф.

Стив увидел шрам на её носу. Белёсый, чуть припухлый, он тянулся от переносицы к кончику, делая лицо асимметричным. Но не уродливым. Нет. Каким-то... живым. Стив

ощутил острое желание сказать ей, что не нужно прятаться. Но сдержался.

Карина огляделась. Никто не пялился. Всем было плевать — они обсуждали ужин, карточные долги и планы на вечер. Она медленно выдохнула — Стив видел, как расслабились её плечи — и начала есть.

Он улыбнулся в тарелку.

Где-то в углу висел плакат с полуголым певцом кабаре — местная достопримечательность и вечный повод для шуток. Сегодня Стив посмотрел на него и подумал: дурацкий плакат. А вдруг Карина улыбнётся, глядя на эту глупость?

Станция жила своей жизнью, и новое дыхание только начинало вплетаться в её ритм.

Глава 3. Желание ценой в покер

Закончив с ужином, Карина попыталась незаметно просочиться к выходу, но её перехватили.

— Э, нет, милая, — Пит преградил путь, хитро прищурившись. — Я у тебя ещё в карты не отыгрался.

Он подтолкнул девушку к свободному столу. Дон подхватил с другой стороны — ловко, будто они репетировали этот манёвр. У Карины не осталось шансов на побег.

— А не боишься без штанов остаться? — Карина вскинула бровь, но всё же позволила усадить себя.

— Да лаааадно, — Пит махнул рукой, усаживаясь напротив. — Согласись, мои перчатки на твоих руках смотрятся куда лучше.

— Хм, — Карина поправила воротник. — Хочешь их вернуть?

— Очень!

Она села с таким видом, будто делала одолжение. Пит, напротив, потирал ладони, предвкушая лёгкую победу над «маленьким боссом». Дон устроился рядом, нависая тяжёлым плечом, но Карину это ни капли не смутило.

— Во что играем? — девушка откинулась на спинку стула, натянув воротник повыше. Привычка, въевшаяся в кожу.

— В покер, — Пит уже тасовал колоду с видом заправского картёжника. — По маленькой, на интерес.

— На интерес — это на что?

— Ну... — Пит задумался, покусывая губу. — Если выиграешь — перчатки твои насовсем. Если я выиграю — ты моешь посуду за всю нашу бригаду неделю.

Карина хмыкнула. Со стороны условия казались неравными — дешёвые перчатки против недели рабства. Но она знала, что делала.

— Идёт.

Первая раздача. Пит раздал карты с таким видом, будто уже праздновал победу. Карина взяла карты, даже не изменившись в лице. Пробежалась взглядом, сбросила две.

— Меняю.

Пит довольно улыбнулся — новички всегда сбрасывают много, значит, руки слабые.

— Принимаю.

Вскрытие. У Пита — две пары, неплохо. У Карины — фулл-хаус.

— Чего? — Пит вытаращился на карты. — Повезло, бывает.

Карина молча забрала фишки.

Вторая раздача. Пит уже не улыбался. Он раздавал медленнее, всматриваясь в каменное лицо соперницы. Ни один мускул не дрогнул, дыхание ровное. Карина сидела, будто играла в сотый раз.

— Три карты, — сказала она.

Пит дал. Сам взял две. Посмотрел. Хорошая рука —

стрит. Он уже открыл рот, чтобы сделать ставку, как Карина вдруг подвинула все фишки в центр.

— Ва-банк.

Дон присвистнул. Вокруг начала собираться небольшая толпа — полярники бросали свои занятия и подтягивались к столу, чувствуя запах хорошей игры. Пит вспотел. Стрит — это сильно. Но Карина пошла ва-банк, значит, у неё либо что-то невероятное, либо она блефует.

— Я... — Пит замялся, облизнул губы.

— Долго думаешь, — спокойно проговорила Карина, чуть склонив голову. — Если не уверен — пасуй.

Пит бы и спасовал, но вокруг люди. Самолюбие оказалось сильнее голоса разума.

— Принимаю.

Вскрытие. У Пита — стрит. У Карины — флеш-рояль.

Толпа ахнула. Кто-то присвистнул. Пит побелел.

— Да ладно... — негромко произнёс он. — Тебе везёт, малая.

— Третья партия? — Карина даже не улыбнулась. Она смотрела на Пита с лёгким любопытством, как учёный на подопытного мыша.

Пит открыл рот, собираясь что-то буркнуть, но тут за спиной раздался спокойный голос:

— Давай я.

Все обернулись. Стив стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, сложив руки на груди. Он смотрел на Ка-

рину с явным интересом, в глазах плясали смешинки.

— Светлячок, не лезь, — буркнул Пит, но отошёл с явным облегчением, уступая место.

— Осторожнее Стив, — Дон усмехнулся, — Она может и тебя раздеть.

Стив плюхнулся на освободившийся стул, закатывая рукава свитера. Белые волосы светились под тусклым светом ламп, делая его похожим на призрака из полярной ночи.

— Ты не против, Карина? — спросил он, и в голосе слышался вызов.

— Нет, — она качнула головой. — Только у меня новое условие.

— Какое?

— Ты играешь не на интерес, а на желание.

По залу прокатился гул. Это было уже серьёзно. Стив приподнял бровь:

— Желание?

— Да. Кто выигрывает — загадывает желание. В пределах разумного.

Стив усмехнулся, сверкнув глазами. Карина сидела напротив — хрупкая, спрятанная за воротом, но с таким стальным стержнем внутри, что у Стива перехватывало дыхание. Он сел ровнее, чувствуя, как закипает кровь.

— Идёт.

Карина раздавала сама. Движения точные, быстрые, отточенные — пальцы тонкие, но уверенные, словно она держа-

ла не карты, а скальпель. Стив следил за ними, ловя себя на том, что отвлекается.

Карты легли на стол.

— Твоя ставка, — сказала Карина.

Стив посмотрел свои. Средненько. Но он умел блефовать. Толпа вокруг становилась всё больше, даже Марк с Джоном подошли посмотреть — начальники не могли пропустить такое зрелище.

— Десять, — сказал Стив, пододвигая фишки.

Карина подняла, даже не взглянув на них:

— Двадцать.

— Поднимаю до пятидесяти.

— Принимаю. Сколько карт?

— Одну.

Карина дала. Сама не взяла ничего. Стив насторожился. Не брать карты на второй раздаче — значит, либо идеальная рука, либо абсолютный пофигизм. По лицу девушки невозможно было ничего прочесть.

— Твоя ставка, — напомнила Карина.

Стив пересмотрел свои. После обмена у него был каре. Отличная рука. Почти непобедимая. Он подвинул все фишки в центр.

— Ва-банк.

Толпа затаила дыхание. Карина посмотрела на фишки, потом на Стива. Их взгляды встретились. Зелёные глаза мужчины горели азартом. Карие — спокойные, как лёд.

— Принимаю, — тихо сказала она.

Вскрытие.

Стив выложил карты — каре. Хорошо. Очень хорошо.

Кто-то в толпе выдохнул. Карина положила свои.

Флеш-рояль. Во второй раз за вечер.

Тишина. Потом Дон присвистнул:

— Дочка, да ты шулер!

— Я учёный, — спокойно ответила Карина, забирая фишки. — Мы считаем вероятности. И знаем, когда блефовать.

Стив сидел, глядя на карты. Он проиграл. Впервые за долгое время. И почему-то это не бесило, а... заводило? В груди разрасталось странное, почти горячее чувство.

— Желание, — напомнила Карина, пряча лёгкую улыбку в воротник. — Завтра скажу.

Она встала и, прежде чем кто-то успел её остановить, растворилась в коридоре, оставив за спиной полный стол ошарашенных полярников и одного микробиолога, который смотрел ей вслед.

— Светлячок, ты чего? — толкнул его Пит. — Проиграл и довольный?

— Ага, — Стив улыбнулся, не отрывая взгляда от пустого коридора. — Довольный.

Утро встретило Карину серым антарктическим светом, который пробивался сквозь иллюминатор. Спалось плохо — новая койка, чужие звуки, гул вентиляции. Девушка встала

раньше всех и побрела в метеоцентр, надеясь, что там найдётся горячий чай и тишина.

Но тишина не продлилась долго.

— Доброе утро, — бросила Карина, когда дверь открылась и вошёл Стив. Она стояла у окна, кутаясь в толстый свитер, и хмуро смотрела на заснеженные просторы. — Ты ведь идёшь сегодня в красную зону? — она ткнула пальцем в карту на стене, где была помечена область исследования.

— Доброе, — Стив замер на пороге, явно не ожидая её увидеть так рано. Он перевёл взгляд на карту. — А что?

Стив услышал в голосе Карины скрытое раздражение. Она прилетела раньше остальных, чтобы отец мог напиться с начальником станции и обсудить старые дела? Судя по её виду, именно так.

— Так идёшь ты или нет? — она посмотрела на него в упор.

— Я иду туда. — Стив подошёл к столу, взял распечатку погоды. — Два километра от станции. Это моя работа — ищу бактерий во льдах. Хочу доказать, что жизнь существует и при отрицательных температурах. — Он поднял глаза от бумаг. — Погода, конечно, так себе, но до четырёх часов успеем. Потом начнётся снегопад.

— Это моё желание, — Карина повернулась к нему полностью. Ворот свитера скрывал нижнюю часть лица, виднелись только глаза — карие, серьёзные, с тенью упрямства. — Хочу пойти с тобой. Через сколько выдвигаемся?

Стив замер, не донеся распечатку до глаз. Бумага чуть дрогнула в пальцах.

— Желание, — повторил он медленно, пробуя слово на вкус. — Идти со мной в красную зону?

— Я не договорила, — Карина отвернулась к окну, пряча лицо. — Хочу пойти с тобой сегодня. Погода же нормальная, ты сам сказал.

Стив опустил распечатку и сделал шаг вперёд. В метеоцентре было тихо — только гудели лампы да ухала вентиляция.

— Ты вообще представляешь, что такое два километра по льду? — его голос стал серьёзным, без вчерашней игривости. — Это не прогулка по парку. Ветер режет так, что лицо превращается в маску. Оборудование тащить, пробы брать. Если что-то пойдёт не так...

— Я не первый год в экспедициях, — перебила Карина, и в голосе мелькнула ледяная нотка. — И не последний палец теряю.

Стив вздрогнул. Он вспомнил вчерашнее рукопожатие — тонкие пальцы, которые на секунду задержались в его ладони, и то, как быстро Карина отдернула руку. Тогда он не придал значения. Теперь понял.

— Я не об этом, — мягче сказал он. — Просто... это моя работа. Я за неё отвечаю. Если с тобой что-то случится, мне отвечать перед твоим отцом и перед собой.

— Со мной ничего не случится, — Карина наконец по-

вернулась лицом. Ворот был натянут до самых глаз, но Стив заметил, как дрогнул её взгляд. — Ты вчера согласился на желание. Я загадала. Теперь твоя очередь выполнять.

Стив смотрел на неё и чувствовал, как внутри разгорается то самое странное тепло. Девушка стояла перед ним — колючая, спрятанная за воротом и холодными фразами, но при этом она тянулась к нему. Сама. Добровольно. Просилась в его личную экспедицию.

Это было чертовски приятно.

— Ладно, — Стив улыбнулся той самой широкой улыбкой, из-за которой его прозвали светлячком. — Но тогда ты делаешь всё, что я скажу. Без споров. Если я говорю «стой» — замираешь. Если «ложись» — падаешь в снег. Это не игра, Карина. Это безопасность. Идёт?

— Идёт, — кивнула она, и в глазах мелькнуло что-то похожее на удовлетворение. — Во сколько?

— Через час у западного выхода. Экипировка есть?

— Стандартная.

— Значит, не хватает, — Стив уже прикидывал, что можно взять лишнего. — Я захвачу дополнительные грелки и термос. И маску — нормальную, не твой шарф. Там ветер продувает любую ткань.

Карина приподняла бровь. Он предлагал ей маску, но зачем? Чтобы посмеяться?

— У меня есть маска.

— Моя лучше, — отрезал Стив и сам удивился собствен-

ной настойчивости. — Встретимся через час. Не опаздывай.

Он вышел из метеоцентра быстрее, чем следовало, и в коридоре чуть не столкнулся с Доном.

— Чего лыбишься, Светлячок? — хмыкнул Дон. — Выиграл вчера чего?

— Проиграл, — ответил Стив, проходя мимо с лёгкой улыбкой. — И это лучшее, что со мной случилось за последний месяц.

Дон проводил его недоумённым взглядом, но Стив уже не видел. Он почти летел в свою комнату — собирать снаряжение, грелки, термос с крепким чаем и ту самую маску. Легендарную маску, которая досталась ему от прошлого начальника станции и считалась лучшей защитой от антарктического ветра.

Час. У него был ровно час.

Он вряд ли успеет успокоиться, но собраться — точно успеет.

Глава 4. Сто метров доверия

Собравшись, Стив заглянул на кухню и, выпросив у повара пару бутербродов, замотал их в фольгу. Схватил термос с крепким чаем. На такие короткие вылазки — в среднем по четыре часа — едой не снабжали, но Стив себя знал: когда он голоден, может случиться всё что угодно, от банальной рассеянности до настоящей глупости.

Из-за этого он чуть задержался. Карина уже стояла на месте у западного выхода — полностью экипированная, с рюкзаком за плечами. Стив заметил, что её снаряжение не совсем стандартное: на поясе висели альпинистские карабины, а ботинки были с усиленной подошвой, не как у обычных полярников. Значит, девушка бывала в горах, и не раз.

— Всё, я тут, прости, — выдохнул Стив, влетая в тамбур между основным корпусом и улицей. Это странное помещение всегда было покрыто снегом и наледью — защитная зона, которая не давала холоду проникать внутрь жилого модуля.

Он натянул на себя два рюкзака — один с пробами и инструментами, второй с личными вещами и едой — и начал запаковывать голову. Протянул Карине ту самую маску, легендарную, доставшуюся от прошлого начальника.

— Готова?

— Я всегда готова, — ответила Карина, принимая маску.

Она быстро натянула её, и Стив краем глаза успел заметить шрам на кончике носа. Тот самый — от той самой истории. Но он промолчал. Только закутал лицо плотнее и первым шагнул в белую пустоту.

Солнце светило удивительно ярко, отражаясь от снега мириадами искр. Всегда поражало, как вчерашняя пурга могла смениться таким праздничным и — чего греха таить — почти романтическим состоянием природы.

Карина шла за Стивом, ступая след в след. Так было безопаснее: он лучше ориентировался на местности и знал, где снег может скрывать тонкий лёд или трещины. Она не спорила, просто доверилась.

— И давно ты здесь работаешь? — девушка решила нарушить молчание. Голос в наушнике прозвучал чуть хриловато — маска и мороз сковывали мышцы лица.

Стив услышал, чуть замедлил шаг, пропуская Карину ближе. Хорошо, что маска скрывала его улыбку.

— Второй год, — ответил он, стараясь говорить ровно, чтобы дыхание не сбивалось. — Программа рассчитана на три, но если повезёт с результатами, могут продлить.

Они шли цепочкой по белой пустыне. Только на горизонте темнели скалы — туда они и направлялись. Солнце слепило так, что даже сквозь защитные очки приходилось щуриться.

— А до этого где был?

— В Гренландии, — Стив ловко обошёл подозрительный

бугорок, показав рукой — обходи справа. — Там лёд другой. Более старый, толще. А тут жизнь интереснее.

— Жизнь? — Карина хмыкнула. — Во льдах?

— Ага. Микробы, бактерии, споры. Кто-то спит тысячами, а потом оттаивает — и снова живёт. — Стив обернулся на секунду, проверяя, идёт ли девушка. — Представляешь? Замёрз, уснул, а через тысячу лет — бац. Романтика, правда?

Карина не ответила, только ускорила шаг, догоняя мужчину. Они вышли на открытый участок, и ветер сразу стал злее, начал выдувать тепло из-под курток. Стив прибавил темп.

— А ты? — спросил он, когда ветер чуть стих. — Давно в этом?

— В чём именно?

— В науке. В экспедициях. В... — Стив запнулся, подбирая слово, — в поиске правды, как ты говорила вчера.

Карина молчала так долго, что Стив уже решил — не ответит. Но потом в наушнике раздалось:

— С детства. Отец таскал меня с собой, как только я научилась ходить. А потом... — пауза. — Потом был перерыв. И снова.

— Перерыв?

— Долгая история.

Стив понял — лезть не стоит. Он знал этот тон: когда о чём-то не хочется говорить, даже если собеседник кажется безопасным.

— Смотри, — он остановился и показал рукой вперёд. — Видишь тёмное пятно у подножия скал? Это выход породы. Там лёд не чистый, с вкраплениями грунта. В таких местах бактерий больше всего.

Карина подошла ближе, встала рядом. Они смотрели в одну точку — два человека посреди белого безмолвия.

— Красиво. Холодно, но красиво.

— Привыкнешь, — Стив повернул голову, рассматривая профиль Карины сквозь маску и очки. — Холод перестаёшь замечать, когда находишь что-то важное.

— Ты находил?

— Пока нет, — Стив улыбнулся под маской. — Но сегодня особенный день. Может, повезёт.

Они двинулись дальше. Стив впереди, Карина за ним. Расстояние между ними становилось всё меньше, будто мороз не мог удержать их на месте, а, наоборот, подталкивал друг к другу.

Дойдя до места, Стив раздал указания. Он ожидал, что придётся объяснять каждое движение — новички обычно теряются. Но Карина, к его удивлению, действовала как заправский полярник. Она чётко держала бур, не перекручивая лёд, аккуратно упаковывала пробы в контейнеры. Работали в тишине, только ветер свистел да скрипел лёд под ногами.

Закончили в два раза быстрее, чем Стив рассчитывал.

— Готово, — убрав последнюю баночку с керном в рюкзак, Стив поднялся на ноги. — Теперь это нужно изучить, желательно как можно быстрее, пока образцы не растаяли.

— Я помогу, — ответила девушка. Она говорила коротко, но Стив слышал в голосе интерес. Ей правда нравилось.

— Договорились.

Обратный путь прошёл быстрее, хотя начал подниматься ветер и погода стремительно портилась. Солнце скрылось за тяжёлыми облаками, и мир потерял свои цвета, превратившись в серо-белую мглу.

Почти у самой станции Карина оступилась. Лёд под ногой оказался скользким, она потеряла равновесие и рухнула на колено — тяжело, с глухим ударом. Боль прострелила ногу, и она не сдержала короткого стога.

Стив услышал и мгновенно развернулся.

— Ты в порядке? — он уже был рядом, присел на корточки.

— Нормально, — буркнула Карина, поднимаясь. Хорошо, что под маской не видно её перекореженного от боли лица. — Акклиматизация, голова закружилась.

Стив смотрел, как она встаёт — слишком быстро, слишком резко. Он знал это движение: так поднимаются, когда хотят скрыть, что на самом деле больно. Сам так делал сотни раз.

— Дай посмотрю.

— Всё нормально, — Карина отступила на шаг, и нога

снова подвернулась — колено не держало. Она качнулась, и Стив мгновенно оказался рядом, подхватив под локоть.

— Нормально? — переспросил он. Голос стал жёстче, без тени привычной улыбки. — Ты на ногах не стоишь. Дай я посмотрю.

— Мы в двух шагах от станции, — голос Карины звучал глухо из-за маски, но Стив уловил в нём упрямство. И что-то ещё — стыд. — Я дойду.

— Дойдёшь, — согласился Стив, не отпуская её. — На мне.

Он ловко перехватил девушку, закинув её руку себе на плечо, и придержал свободной рукой за талию. Даже через несколько слоёв одежды он понимал, какая Карина хрупкая. И как она дрожит. Дрожь была не от холода.

— Это лишнее, — прошипела Карина, пытаясь высвободиться, но нога снова подвела.

— Слушай, — Стив остановился и повернулся к ней. Стекло очков заledenело, но он всё равно смотрел прямо в глаза. — Ты обещала делать всё, что я скажу. Без споров. Помнишь? Сейчас я говорю: опирайся и молчи. До станции сто метров. Потерпишь.

Карина замерла. Стив видел, как она колеблется — между гордостью и болью. Потом она выдохнула. Скорее угадал по движению плеч, чем услышал.

— Ты пользуешься своим положением, — буркнула она, но опираться не перестала.

— Конечно, — Стив усмехнулся под маской. — Я мужчина. Мы всегда пользуемся положением, когда рядом красивая девушка.

— Я не...

— Красивая, — перебил он твёрдо. — И упрямая. И колючая. И взгляд у тебя такой, что у меня уже второй день крышу сносит, но это я тебе потом скажу, когда ты не сможешь сбежать. А пока — шагай.

Карина молчала всю дорогу. Но Стив ощущал, как сквозь боль и смущение пробивается что-то ещё — тепло, доверие. Может быть, даже благодарность.

У самого входа в тамбур Карина попыталась сделать шаг самостоятельно, но нога подогнулась. Стив не дал ей упасть — просто подхватил на руки, не спрашивая разрешения.

— Стив! — возмутилась девушка.

— Я тебя через тамбур не понесу, — спокойно ответил он, открывая дверь ногой. — Наследующая дверь, и поставлю.

Он выполнил обещание — поставил Карину на ноги ровно перед второй гермодверью, придерживая за плечи.

— Сама сможешь? — он посмотрел на неё, и Карина увидела в его глазах беспокойство. Настоящее, тёплое беспокойство.

Она ничего не ответила, только кивнула. По телу пробежала тёплая волна, разгоняя ледяной холод.

Глава 5. Живучая и светлячок

На станции их встретил разъярённый Джон. Рядом переминался Дон — он знал, куда ушла Карина, она просила прикрыть её перед отцом. Дон не смог, проболтался, и сейчас чувствовал себя крайне виноватым.

— Куда ты уходила?! Ты с ума сошла! Ты даже инструкции до конца не выучила и не подписала! За воротами станции опасно!

Карина отшатнулась от Стива. Адреналин, вскипевший при виде отца, на миг затмил боль в колене.

— Папа, я не маленькая! — девушка стянула маску, глаза полыхали гневом. Голос звенел так, что взрослый мужчина невольно отступил на шаг. — Я не хочу просто сидеть и ждать, пока ты отдыхаешь с начальником станции! Я с ума сойду от безделья!

— Всё равно! Ты не можешь ходить туда, куда тебе вздумается!

— Могу! — рывкнула Карина и шагнула обратно к Стиву, вцепившись в его руку. — Я буду помогать ему с работой следующую неделю, пока идёт подготовка к нашей экспедиции. Это не обсуждается!

Стив внимательно наблюдал за ними: они атаковали друг друга взглядами, доводами, голосами. Потом перевёл взгляд на Дона — тот стоял с виноватым видом и явно не в первый

раз был свидетелем такой сцены. А когда Карина схватилась за его руку и вскинула на него глаза, сердце Стива пропустило удар. И правда красивая. Несмотря на шрам. Несмотря на покрасневшие от злости щёки. Идеальная.

— Идём! — Карина потянула Стива в сторону лаборатории. — Нам ещё пробы проверять, пока они не испортились!

Она не хромала, но Стив видел: она прикладывает максимум усилий, чтобы отец не заметил — он был прав. За двумя станциями действительно опасно.

Стив позволил утащить себя в лабораторию, хотя прекрасно видел, как Карина стискивает зубы при каждом шаге. Упрямство этой девушки было запредельным — и пугающим, и восхитительным одновременно.

За ними захлопнулась герметичная дверь лабораторного отсека. Карина отпустила руку Стива, сделала два шага к столу с приборами и вдруг резко оперлась о столешницу, шумно выдохнув.

— Сядь, — тихо сказал Стив, снимая маску и капюшон. Белые волосы растрепались, на ресницах блеснули капельки растаявшего инея. — Хватит геройствовать. Здесь только мы.

— Я в порядке, — Карина даже не обернулась, продолжая вцепляться в край стола побелевшими пальцами.

— Не нужно притворяться, — Стив подошёл ближе. Не вплотную, оставил метр, но достаточно, чтобы чувствовать

состояние девушки. Боль. Упрямство. Страх показаться слабой. И под всем этим — глубокая усталость. — Дай посмотрю колено. Я умею, у меня медицинская подготовка.

— Зачем? — Карина наконец повернулась. Лицо покраснелось от мороза и перепада температур, шрам на носу выделялся бледной полоской, глаза блестели слишком ярко. — Чтобы потом сказать отцу, что он был прав?

— Мне плевать, кто прав, — Стив шагнул ещё ближе. Теперь между ними было меньше полуметра. — Я хочу убедиться, что ты не повредила связки. Потому что если повредила, а ты продолжишь скакать по станции как угорелая, завтра не сможешь встать. И тогда твой отец точно запретит тебе выходить куда-либо. Хочешь этого?

Карина смотрела на него долго, испытующе. Стив выдержал взгляд — тёмно-зелёные глаза мужчины были спокойны, без тени насмешки или жалости.

— Ладно, — выдохнула она и, кряхтя, опустилась на ближайший стул. — Смотри. Но если пикнешь хоть слово про мою глупость — убью.

Стив усмехнулся, опускаясь перед ней на корточки.

— Учту.

Он аккуратно, почти невесомо коснулся пальцами колена поверх штанов. Карина вздрогнула, но смолчала. Стив начал медленно прощупывать сустав, следя за реакцией девушки — за тем, как перехватывало дыхание, как пальцы вцепились в сиденье стула.

— Больно здесь?

— Терпимо.

— А здесь?

— Не очень.

— Врёшь, — Стив поднял глаза. Их лица были опасно близко. — Здесь больно, я вижу. Но связки целы, сильный ушиб. Нужен холод и покой хотя бы на пару часов.

— У нас пробы, — напомнила Карина, но голос звучал слабее.

— Пробы никуда не денутся, — Стив убрал руки, но не встал. Так и замер на корточках, глядя снизу вверх на покрасневшее лицо девушки. — А ты идиотка. Красивая, умная, но совершенно безбашенная идиотка.

— Спасибо за комплимент.

— Это не комплимент, — Стив улыбнулся той самой широкой улыбкой, от которой его прозвали светлячком. — Это констатация факта. Ты в первый же день на станции увязалась за незнакомым мужчиной в красную зону, чуть не отморозила всё, что можно, поссорилась с отцом и теперь сидишь здесь с травмой, но продолжаешь спорить. Знаешь, как таких называют?

— Как?

— Живучими, — Стив поднялся и протянул руку. — Давай я помогу дойти до дивана в лаунж-зоне. Там полежишь с холодным компрессом, а я займусь пробами. И если пообещаешь не вскакивать каждые пять минут — покажу тебе по-

том, что нашёл.

Карина посмотрела на протянутую руку. Потом в лицо Стива. Потом снова на руку.

— Ты странный, — сказала она, но ладонь вложила. Пальцы у девушки были холодные, даже сквозь перчатки чувствовалось.

— Знаю, — Стив сжал её руку чуть крепче, помогая встать. — Пошли, живучая.

Карина хромала сильнее, чем хотела показать, но молчала. Стив поддерживал её за талию, не позволяя упасть.

Карина лежала на диване в лаунж-зоне с компрессом на колене, упрямо глядя в потолок. Ситуация раздражала, но признать правоту отца она не могла — упрямство не позволяло. Стив возился с пробирками в соседней комнате, и девушка то и дело кидала на него заинтересованный взгляд. В этом мужчине было что-то особенное. И от этого кололо под ложечкой.

— Я так и знал, — герметичная дверь открылась, и в лабораторию зашёл Дон. Он сразу увидел Карину. — Не надо было идти у тебя на поводу, маленький босс.

— Да хватит уже, — недовольно выдохнула Карина. — Со мной всё нормально. Ещё час с компрессом, потом Стив зафиксирует мне колено, и завтра я буду как новенькая!

Стив из лаборатории слышал их разговор. Он продолжал работать с пробами, но краем уха слушал, как Дон вздыхает,

а Карина огрызается. И вдруг понял, что улыбается.

— Новенькая она завтра будет, — бормотнул Стив себе под нос, рассматривая что-то в микроскоп. — Разбежалась.

Дон обернулся:

— Чего?

— Ничего, — Стив поднял голову и посмотрел на Карину. Та тут же отвела взгляд к потолку, но щёки розовели даже при тусклом свете лаунж-зоны. — Я говорю, с коленом шутки плохи. Завтра ты будешь ходить как старый дед, если сегодня не долежишь.

— Я не...

— Лежи, — перебили они с Доном хором и переглянулись.

Дон усмехнулся:

— О, Светлячок, ты уже научился с ней справляться? Быстро.

— Я не...

— Лежи, — теперь уже только Стив, но с такой интонацией, что Карина заткнулась и действительно осталась лежать.

Дон смотрел на это с искренним удивлением. Потом перевёл взгляд на Стива, потом снова на Карину. В воздухе повисла пауза.

— Ладно, — Дон поднялся, хлопнув себя по коленям. — Пойду обрадую твоего отца, что ты жива и даже не рыпаешься. Стив, пригляди за ней.

— Обязательно, — кивнул мужчина, и в его голосе послы-

шалось что-то такое, от чего Дон задержал взгляд на пару секунд дольше обычного.

Но он ушёл, и они остались вдвоём.

Тишина. Гудят лампы. Карина смотрит в потолок, Стив делает вид, что очень занят пробирками.

— Ты не обязан, — вдруг сказала Карина.

— Что?

— Приглядывать. Я не ребёнок.

Стив молчал так долго, что Карина решила — не ответит. Но потом услышала шаги, и мужчина появился в проёме между лабораторией и лаунж-зоной. Облокотился плечом о косяк, скрестил руки на груди.

— Знаешь, я первый месяц здесь чуть с ума не сошёл. Тоже всё доказывал, что я взрослый, самостоятельный, что меня не надо опекать. А потом понял: иногда позволить кому-то о себе позаботиться — это не слабость.

— И что же ты понял? — в голосе Карины скепсис, но глаза смотрели внимательно.

— Что забота — это не про то, что ты слабый. Это про то, что ты кому-то нужен. — Стив пожал плечами. — Но ты, конечно, можешь продолжать доказывать обратное. Твоё право.

Он развернулся, чтобы уйти обратно к пробам.

— Стив.

Мужчина замер.

— Спасибо. За сегодня.

Стив не обернулся, но улыбка на его лице стала такой широкой, что щёки заболели.

— Обращайся, живучая.

Спустя пару часов Стив наконец разрешил девушке подняться, предварительно крепко зафиксировав колено и намазав гелем от синяков. Карина не ощущала дискомфорта — боль осталась глухой, где-то в стороне.

— Спасибо, — искренне проговорила Карина, смущаясь.

— Мне правда легче.

— Я рад, — так же искренне ответил Стив.

— Как пробы? — девушка подняла глаза на мужчину.

— Пока никаких следов, — он покачал головой. — Но я ещё не всё проверил. Сегодня уже нет на это сил.

Карина не успела ничего сказать — прозвучал звонок на ужин, и она почувствовала жгучий голод. От всех этих переживаний, прогулок и травм она совсем забыла про еду.

— Пойдём в столовую? — Стив снова улыбнулся, и эта улыбка была тёплой, как редкое антарктическое солнце.

— Идём, — проговорила Карина, поднимая ворот свитера на лицо, закрывая нос.

Стив заметил это движение. Привычное, почти рефлексорное. Воротник взлетел вверх, спрятал пол-лица, оставив только глаза. Красивые глаза, между прочим. Стив ничего не сказал. Только улыбнулся шире и открыл перед ней дверь.

— После вас, — он слегка поклонился, изображая галант-

ность.

Карина фыркнула в воротник, но уголки глаз дрогнули — она улыбалась. Просто никто не видел.

Глава 6. Шестая карта

— Опять? — мягко спросил Стив, когда они вышли в коридор.

— Что?

— Прячешься, — Стив шёл рядом, чуть медленнее обычного, подстраиваясь под хромающую Карину. — Здесь же никого, только я.

— Привычка, — буркнула девушка в воротник.

— А ты попробуй отвыкнуть.

Карина резко остановилась, повернулась к нему. Глаза блеснули:

— Ты не понимаешь. Когда на тебя смотрят и видят только это... — она дёрнула рукой в район носа, — когда ты знаешь, что люди отворачиваются, потому что им неприятно... Легче спрятать совсем. Чем каждый раз ловить эти взгляды.

Стив смотрел на неё серьёзно, без привычной улыбки. Потом медленно, давая время отстраниться, поднял руку и очень осторожно коснулся воротника.

— Можно?

Карина замерла, но не отшатнулась. Стив мягко, едва касаясь пальцами, потянул вниз ворот свитера. Ткань поползла, открывая подбородок, губы, нос с бледным шрамом на кончике.

— Смотри на меня.

Карина подняла глаза. Они стояли в пустом коридоре, гул ламп казался оглушительным. Стив смотрел на её лицо — спокойно, внимательно, изучающе.

— Ничего страшного, — сказал он наконец. — Шрам как шрам. У одного моего знакомого вообще всё лицо в шрамах после встречи с белым медведем. Ты лучше.

— Смешно, — без улыбки ответила Карина, но в глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Я серьёзно. — Стив убрал руку, но не отошёл. — Знаешь, в чём твоя проблема? Ты решила за всех, что им не понравится. А люди, Карина, они разные. Кому-то плевать на шрамы. Кому-то даже нравится — потому что это часть тебя. А ты, между прочим, целиком — очень даже ничего.

Карина открыла рот, чтобы ответить, но тут из-за угла вылетел Пит:

— О, а вы чего тут стоите? Ужин стынет! Светлячок, тащи новенькую, пока Дон всё не сожрал!

Стив закатил глаза:

— Идём, — и добавил тише, только для Карины: — Только без воротника, а? Попробуй один вечер. Если что — я рядом, прогоню всех, кто косо посмотрит.

Карина колебалась секунду. Потом медленно, будто совершая нечто запретное, опустила воротник. Оставила лицо открытым. А потом коротко кивнула и направилась к столовой.

В столовой было шумно. Полярники уже рассаживались,

кто-то тащил подносы с едой, кто-то спорил о карточных долгах. Когда Карина вошла — без шарфа, без воротника, с открытым лицом — несколько человек обернулись.

Стив напрягся, готовый вмешаться.

Но ничего не произошло. Пара человек мельком глянули, один мужчина задержал взгляд на секунду дольше — но скорее на фигуру, чем на лицо, и тут же отвернулся к тарелке. Дон махнул рукой:

— Карина, давай к нам! Я тебе место занял!

Девушка чуть улыбнулась — впервые за вечер — и пошла к столу, чуть прихрамывая.

Стив смотрел ей вслед и чувствовал, как в груди раздувается странное, тёплое, почти гордое чувство. Он сел за соседний стол, чтобы не мозолить глаза, но так, чтобы видеть Карину. На всякий случай. Вдруг понадобится.

Карина ела и разговаривала с Питом и Доном. Обычные вещи — про оборудование, про завтрашние планы, про то, кто сколько проспал. Никто не пялился на её нос. Никто не отворачивался. Иногда кто-то смотрел — но смотрели в глаза, улыбались, кивали.

И к концу ужина Карина поймала себя на том, что впервые за долгое время не думает о том, как выглядит. Она просто... была.

А когда подняла глаза и встретила взглядом со Стивом через два стола, тот подмигнул ей и широко улыбнулся.

Карина не улыбнулась в ответ. Но глаза её сказали всё, что

нужно.

— Я всё ещё хочу отыгаться, — проговорил Пит, когда они закончили с ужином. — И вернуть свои перчатки.

Пит глянул на лицо Карины, он хотел сказать про шарф, но сдержался — только пододвинул стул за свободный стол.

— Мы уже это проходили, — Карина практически театрально закатила глаза. — Ты в покере полный ноль.

— Тогда в козла! — воодушевился Пит. Дон засмеялся.

— Сам ты козёл, — улыбнулась Карина. — Вдвоём не интересно.

— Я буду третьим, — добродушно отозвался Дон.

— А я четвёртым, — Карина услышала голос над головой и подняла глаза — конечно, это был Стив. — Я всё ещё хочу выиграть у тебя желание.

Карина посмотрела на Стива снизу вверх и почему-то не нашла в себе сил отказать. Может, дело было в том, как этот мужчина улыбался — по-дурацки широко, но так, что внутри всё оттаивало. Может, в том, что он сегодня уже видел её шрам и не отвернулся. А может, просто вечер был слишком хорош, чтобы портить его одиночество.

— Ладно, — Карина поднялась, стараясь не переносить вес на больное колено. — Но предупреждаю: я играю жёстко.

— Я заметил, — Стив пододвинул стул, жестом приглашая садиться. — Поэтому и хочу реванш.

Они устроились за тем же столом, где вчера Карина обыг-

рала Пита. Дон принёс колоду, Пит довольно потёр руки, предвкушая веселье. Вокруг снова начала собираться небольшая толпа — на станции любое событие становилось развлечением.

— Во что играем? — спросил Стив, садясь напротив Карины.

— В покер, — отрезала девушка. — Я другие игры не знаю.

— Не обманывай, — усмехнулся Пит. — В козла ты знаешь, просто боишься проиграть.

— Я ничего не боюсь, — Карина взяла колоду и начала тасовать карты с профессиональной ловкостью. — Раздаю.

Стив смотрел на её руки. Тонкие пальцы, быстрые движения, полная концентрация. Красиво. Опасно красиво.

— На что играем? — спросил Дон, доставая из кармана пачку местных фишек — заменителей денег, которые полярники мастерили из подручных материалов.

— На желания, — Стив не отрывал взгляда от Карины. — Одно желание на кон. Кто выигрывает — загадывает любому из проигравших.

— Любому? — Пит оживился. — О, я знаю, что загадаю Дону!

— Мечтай, — фыркнул Дон. — Ты первый вылетишь.

Карина раздала карты. Взяла свои, даже не взглянула сразу — смотрела на Стива. Тот сидел расслабленно, но в тёмно-зелёных глазах горел азарт.

— Твоя ставка, — сказала Карина.

Стив подвинул фишки в центр:

— Десять.

— Принимаю, — Карина наконец посмотрела в карты. Хорошая рука, но не идеальная. Она подняла глаза на Стива.

— Одну.

Дон и Пит тоже сделали ставки, обменяли карты. Игра пошла по кругу. Карина блефовала, повышала ставки, сбрасывала карты в нужный момент — но Стив каким-то образом каждый раз оказывался рядом. Не выигрывал, но и не проигрывал. Держался ровно, смотрел внимательно, улыбался своей дурацкой улыбкой.

— Ты специально тянешь? — не выдержала Карина после третьей раздачи.

— Я играю честно, — Стив поднял брови. — Просто ты слишком хорошо считаешь вероятности. Приходится подстраиваться.

— Подстраиваться? — Карина чуть не рассмеялась. — Это покер, а не танец.

— А вот тут ты ошибаешься, — Стив подвинул фишки в центр. — Ва-банк.

Карина посмотрела на свои карты. Хорошо. Очень хорошо. Почти идеально. Она подвинула фишки следом.

— Принимаю.

Вскрылись. У Пита — ничего. У Дона — две пары. У Сти-

ва — стрит. У Карины — флеш.

— Есть! — Пит хлопнул по столу. — Маленький босс выиграл!

— Погоди, — Стив поднял руку. — Смотрите.

Все уставились на карты. Карина нахмурилась. Что-то было не так. Она пересчитала... Флеш — пять карт одной масти. У неё действительно были пять карт одной масти, но...

— Одна лишняя, — тихо сказал Стив. — Ты не сбросила шестую. В колоде ошибка.

Карина замерла. Пересчитала карты в руке. Шесть. Чёрт.

— Значит, раздача недействительна, — объявил Дон. — Пересдаём.

— Нет, — Карина откинулась на стуле, пряча усмешку в уголках губ. — Я проиграла. Не досмотрела — моя проблема. Стив, загадывай желание.

Вокруг загудели. Стив смотрел на Карину с искренним удивлением:

— Ты серьёзно?

— Я никогда не шучу про карты, — Карина скрестила руки на груди. — Давай. Что ты хочешь?

Стив задумался. В столовой повисла тишина — все ждали. Он посмотрел на девушку, на её открытое лицо, на шрам, который больше не прятался за воротником, на глаза, смотревшие с вызовом и... надеждой?

— Я загадаю, — медленно начал Стив, — чтобы завтра ты снова пошла со мной в красную зону.

Пит присвистнул. Дон кашлянул. Карина моргнула:

— Это... всё?

— А что? — Стив улыбнулся. — Ты хороший помощник. Работаем быстро. И мне с тобой... интересно.

— Интересно, — повторила Карина, будто пробуя слово на вкус.

— Да. Интересно, — подтвердил Стив. — Ну что, принимаешь желание?

Карина смотрела на него долго. Потом кивнула, пряча странный блеск в глазах:

— Принимаю.

— Тогда завтра в семь у метеоцентра, — Стив поднялся. — И на этот раз без травм. Договорились?

— Договорились.

Стив ушёл, насвистывая что-то себе под нос. Пит хлопнул Карину по плечу:

— Ну ты даёшь, малая. Обыграла сама себя.

— Заткнись, Пит.

— А Светлячок-то наш... — задумчиво протянул Дон, глядя вслед мужчине. — Хитёр.

— В смысле? — насторожилась Карина.

— Да так, — Дон поднялся, потягиваясь. — Пойду спать. Завтра тяжёлый день.

Он ушёл, оставив Карину в раздумьях. Пит ещё что-то говорил про карты, но девушка его не слушала. Она смотрела на дверь, в которую вышел Стив, и чувствовала, как под ло-

жечкой снова колет — но теперь как-то иначе. Теплее. Приятнее.

Интересно, значит.

Глава 7. Десять киллеров до спасения

Карина топталась возле метеоцентра, поглядывая на наручные часы. Она снова пришла раньше, и от этого становилось немного неловко — словно она ждёт встречи, а не просто страдает от бессонницы на новом месте. Стив появился вовремя, минута в минуту.

— Как нога? — без приветствия сразу спросил мужчина.

— Всё в порядке, — удивлённо ответила девушка, глядя на взлохмаченного Стива. — Когда выдвигаемся?

— Сегодня поедем на специальной технике. Я собираюсь во вторую зону, она в десяти километрах от станции.

— Карина задумалась, но кивнула. — Пешком идти далеко и непрактично, поэтому поедем. Экипировка как вчера. Встречаемся возле восточного выхода через полчаса. Согласна?

Карина кивнула, удивляясь деловитости мужчины, но спорить не стала.

Стив заметил, как дрогнули её глаза — удивление, смешанное с чем-то похожим на разочарование. Он не успел понять: девушка уже развернулась, чтобы идти переодеваться.

— Карина, — окликнул её Стив.

Она обернулась.

— Я... — Стив замялся, почесал затылок, отчего белые волосы встали торчком ещё сильнее. — Я рад, что ты идёшь. Правда.

Карина замерла на секунду, потом кивнула — коротко, скупно — и скрылась за поворотом.

Через полчаса они встретились у восточного выхода. Стив уже сидел за рулём небольшого вездехода, проверяя приборы. Карина забралась в кабину, скинула верхний рюкзак и устроилась на пассажирском сиденье.

— Грелки в ногах, — Стив кивнул вниз. — Термос с чаем за сиденьем. Если замёрзнешь — сразу говори.

— Я не замёрзну.

— Знаю, — Стив улыбнулся, заводя мотор. — Но ты всё равно говори.

Вездеход тронулся, выбираясь из ангара на белоснежную равнину. Солнце только поднималось, раскрашивая лёд в розовато-золотые тона. Красота была неземная, и Карина поймала себя на том, что засмотрелась.

— Нравится? — спросил Стив, косясь на неё.

— Красиво.

— Это да. Знаешь, я каждый раз думаю: сколько можно смотреть на одно и то же? А потом выхожу и понимаю — оно каждый раз разное. Сегодня розовое, завтра синее, послезавтра серое. И никогда не надоедает.

Карина молчала, но Стив понимал— слушает.

— Расскажи о своей работе, — попросила она. — Про бактерии. Почему это так важно?

Стив оживился. Глаза загорелись, голос стал быстрее, энергичнее:

— Понимаешь, если мы найдём жизнь там, где её быть не может — в вечной мерзлоте, в экстремальном холоде — это меняет всё. Значит, жизнь может существовать где угодно. На других планетах, в космосе, в любых условиях. Это... это как доказательство, что мы не одни. Или что мы можем быть везде.

— И ты ищешь это?

— Ищу, — кивнул Стив. — Третий год. Пока ничего, но я чувствую — найду. Должен найти.

Карина смотрела на него и видела не просто мужчину с дурацкой улыбкой. Она видела одержимого учёного, такого же, каким была сама. Только тот горел льдами, а Карина — погодой и причинами похолодания. Но огонь в глазах был одинаковый.

— Я понимаю.

Стив обернулся на секунду, встречаясь с ней взглядом.

— Знаю, — ответил он просто. — Потому ты здесь.

Они ехали дальше в тишине, но тишина была не тяжёлой, а уютной. Карина смотрела на проплывающие мимо торосы, Стив изредка комментировал местность, показывал опасные участки, рассказывал, где в прошлом году чуть не провалился под лёд.

— А ты? — спросил Стив, когда они остановились в точке сбора проб. — Почему ты это делаешь? Ну, кроме того, что от учёного бежать некуда.

Карина помолчала, прежде чем ответить. Выбралась из вездехода, поправила экипировку.

— Я хочу знать, почему наш мир умирает. Почему становится холоднее с каждым годом. И можно ли это остановить.

— Думаешь, можно?

— Не знаю, — Карина подняла на него глаза. — Но если не пытаться — точно нет.

Стив смотрел на неё и чувствовал, как внутри разрастается что-то большое, тёплое, пугающее. Эта девушка была не просто красивой или умной. Она была настоящей. Цельной. Такой, каких не встречалось.

— Работаем, — сказал Стив, отворачиваясь, чтобы не выдать себя. — Сегодня глубокий бур. Если повезёт — найдём что-то интересное.

— Если повезёт, — эхом отозвалась Карина, и они начали работать.

Они достали бур и пока настраивали его, мужчина продолжил разговор, а Карина не могла не отвечать.

— А ты откуда? В смысле, где живёшь, пока не находишься в экспедициях?

— Сейчас нет определённого места жительства, постоянные командировки со времён окончания учёбы не дают уси-

деть на месте, — спокойно ответила девушка, глядя на белоснежный ковёр вокруг. — Сейчас мой дом — станция. И до того момента, пока не разберусь с чертовщиной, которую преподносит природа, не найду себе места. — Она усмехнулась, взглянув на Стива через защитные очки. — Говорю как рабочая лошадь, да?

Стив добродушно рассмеялся:

— Да, есть немного. Что ж, я из Норвегии вообще, но тоже, как и ты, по свету мотаюсь.

— Странно. Я думала, что у кого у кого, а у тебя должен быть дом с девушкой внутри, страстно желающей увидеть своего мужчину, — Карина поняла, что сморозила глупость, и опустила взгляд на бур. — В любом случае создалось подобное впечатление.

— Я полностью свободен, — голос Стива дрогнул. — Пока что...

Установив бур, мужчина подключил его к генератору, и тот начал работать медленно, но уверенно. Через несколько минут Стив замер.

— Карина, — позвал он девушку. — Мне кажется, или я слышу треск?

— А? — Карина опустила взгляд и увидела, как под ногами начинает сыпаться снег. — Выключай эту хрень! — Она сделала шаг в сторону, и в месте, где она только что стояла, обрушилась часть льда, падая на следующий, более твёрдый слой вместе со Стивом и буром.

Всё произошло так быстро, что Стив не успел ничего понять. Лёд по ногам затрещал, а потом мужчина рухнул вниз, услышав только крик Карины. Он вырубился на пару минут от боли в плече — неудачное падение — но пришёл в себя быстро: щека на льду замерзала, холод возвращал сознание.

— Вот чёрт...

Стив заморгал, прогоняя пелену перед глазами. Голова гудела, плечо простреливало острой болью при каждом движении, но хуже всего было понимание: он провалился. Под лёд. В трещину. Первое, что он увидел, — неровный край разлома в трёх метрах над головой. Второе — что правая рука не двигалась.

— Карина! — закричал он, задирая голову вверх.

Сверху виднелся неровный разлом, сквозь который сочился холодный свет. Метра три, может, четыре. Края были неровными, снег продолжал сыпаться вниз мелкими струйками.

— Стив! — донёсся приглушённый голос девушки. — Ты жив?! Говори!

— Жив, — Стив зашипел от боли, пытаясь пошевелить правой рукой. Плечо отозвалось огнём. — Кажется, рука... не очень. А ты?

— Я наверху! Край держится, но если ты будешь дёргаться — может обвалиться ещё! — в голосе Карины слышалась паника, которую она пыталась сдерживать. — Сиди тихо! Я

вызываю помощь!

— Не вызовешь, — Стив скрипнул зубами, оглядываясь.
— Здесь связь не берёт. Глубоко. И техника... чёрт, бур упал, генератор...

— Забудь про него! — резко оборвала Карина. Стив услышал, как удаляются шаги.

Он сел на лёд, корчась от боли, и осмотрелся. Несмотря на всё, здесь было красиво. Метрах в двух под ним был ещё один уступ, а дальше темнела бездна. Бур и генератор лежали на том уступе, чудом не улетев дальше.

Через пару минут Стив поднял голову и увидел, как Карина в экипировке альпиниста спускается к нему, по уступам, по льду. Эта девушка точно сумасшедшая.

— Ты с ума сошла! — заорал Стив. — Карина, вернись! Здесь опасно!

Девушка даже не посмотрела в его сторону. Она методично, с пугающей сосредоточенностью вбивала ледобур в стену трещины, крепила страховку, спускалась ниже. Движения отточенные, почти автоматические — так работают профессионалы, когда адреналин зашкаливает, но руки помнят, что делать.

— Я сказал — вернись! — Стив попытался встать, но плечо прострелило такой болью, что перед глазами потемнело. Он рухнул обратно на лёд.

— Лежи, — голос Карины разнёсся по трещине ледяным эхом. Она была уже метрах в двух над Стивом. — Рука сло-

мана? Плечо? Говори быстро.

— Плечо... вывих, кажется. Или перелом. Не знаю.

— Сейчас узнаем.

Карина прыгнула на уступ рядом с мужчиной, приземлившись легко, будто всю жизнь только этим и занималась. Стив смотрел на неё расширенными глазами — девушка даже не запыхалась, только щёки покраснелись от мороза и напряжения.

— Ты... — начал Стив, он хотел сказать что-то ещё, но осекся — она уже расстегивала его куртку. И в этом движении было столько решимости, что спорить стало бессмысленно.

— Молчи, — оборвала Карина. Она пытается добраться до плеча мужчины. — Дай посмотрю.

— Откуда у тебя альпинистское снаряжение? — выдохнул Стив, морщась от боли, когда девушка коснулась повреждённого места.

— Я в горах выросла, — Карина говорила отрывисто, сосредоточенно. — Отец таскал с детства. Лазать по скалам — первое, чему научилась после ходьбы. Плечо целое, но вывих. Фигово, но не смертельно.

— Ты спустилась сюда... без страховки?

— Со страховкой, — Карина кивнула вверх, где наверху остался закреплённый трос. — Я не самоубийца. Просто быстрая.

Стив хотел сказать что-то ещё, но слова застряли в гор-

ле. Девушка сидела перед ним на корточках, сосредоточенно ошупывая его плечо.

— Слушай, — Карина подняла на него глаза. Даже сквозь защитные очки было видно, как они горят. — Я могу вправить плечо. Здесь, сейчас. Будет больно, но потом ты сможешь двигаться. Или оставить как есть, но тогда нам придётся ждать помощь, а связи нет, и наверху начинается пурга. Выбирай.

Стив посмотрел наверх. Сквозь разлом было видно небо — серое, тяжёлое, наливающееся снегом. Пурга начиналась раньше, чем он рассчитывал. Если они не выберутся...

— Делай, — выдохнул он.

Карина кивнула и сняла перчатки. Голые пальцы коснулись кожи Стива — холодные, но такие живые.

— Готов? Считаю до трёх. Раз...

Стив зажмурился.

— Два...

Рывок. Хруст. Ослепительная боль, от которой взорвался фейерверк под веками. Стив закусил губу до крови, чтобы не закричать.

— Готово, — голос Карины звучал откуда-то издалека. — Всё, Стив, готово. Дыши.

Мужчина открыл глаза. Плечо горело огнём, но боль уже отступала, сменяясь тупым, терпимым пульсированием. Карина сидела рядом, накручивая на руку свою же футболку — когда она успела её снять, Стив не заметил.

— Что ты делаешь?

— Повязку. Нужно зафиксировать, иначе при подъёме снова вылетит. — Девушка ловко закрепила руку Стива, примотав её к телу. — Двигаться можешь?

— Могу.

— Врёшь, — Карина усмехнулась, и в этом «врёшь» было столько тепла, что Стиву показалось — даже лёд вокруг начал таять. — Но выбираться придётся. Пурга через час накроет. Если останемся — замёрзнем.

— Как?

— Я поднимусь первой, закреплю трос. Потом ты. Рукой работать не сможешь, но ноги есть. Справишься?

Стив посмотрел на неё. На эту девушку, которая спустилась в ледяную трещину, вправила ему плечо голыми руками и теперь смотрела так, будто сомневаться в ней — последнее дело.

— Справлюсь.

— Тогда вылезаем. Время не ждёт.

С огромным усилием Стив выбрался обратно. Пот лил градом, сердце заходило от боли и напряжения. Плечо пульсировало, но он держался, цепляясь за трос здоровой рукой и перебирая ногами по ледяным уступам.

— Ты не можешь идти, — отчеканила Карина, помогая мужчине подняться на ноги. — Машина не доедет далеко без запасного генератора. Поэтому ты остаёшься здесь.

— Нет, — возмутился Стив. — Ты одна никуда не...

— Я знаю, что делаю! — девушка запихала сопротивляющегося мужчину в вездеход и включила двигатель на обогрев салона. — Давай свою куртку!

Стив нехотя, под командным тоном, стащил с себя верхнюю куртку, морщась от боли. Девушка тут же надела её поверх своей.

— Десять километров, ты не дойдёшь.

— Не дойду, — согласилась Карина. — А добегу. Это лёгкая прогулка, ты даже моргнуть не успеешь, а я вернусь с подмогой.

— Ты и правда сумасшедшая.

— Я вестник несчастья, — Карина усмехнулась, но глаза оставались серьёзными. — Рядом со мной всегда что-то случается. Но я не дам тебе ни замёрзнуть, ни сдаться. Жди.

Стив смотрел, как Карина застёгивает его куртку поверх своей. Два слоя делали девушку похожей на раздувшегося пингвина, но это было безопасно — лишняя защита от ветра, от холода, от смерти, которая уже подбиралась к ним белыми когтями пурги.

— Карина, — Стив поймал её за рукав, когда девушка уже развернулась к двери. — Постой.

Та замерла, обернулась. В глазах — решимость, холодный расчёт и где-то глубоко, на самом дне — страх. Не за себя. За него, за Стива, который остаётся здесь один, с выбитым плечом, в машине, которую замечает снегом.

— Я вернусь, — твёрдо сказала Карина.

— Я знаю, — Стив смотрел на неё снизу вверх, сидя на водительском сиденье. Потом медленно, через боль, потянулся здоровой рукой к её лицу. Девушка не отшатнулась, позволила убрать с лица защитную маску, открыть шрам, щёки, губы. — Только... будь осторожна. Пожалуйста.

Карина сглотнула. Под пальцами Стива её кожа горела, хотя на улице было минус двадцать.

— Я всегда осторожна.

— Обманываешь, — улыбнулся Стив той самой улыбкой, от которой у Карины внутри всё переворачивалось. — Но я всё равно верю.

Он отпустил её лицо. Карина быстро, будто боясь передумать, натянула маску обратно, запахнулась и выскочила из вездехода.

Стив смотрел в окно, как девушка проваливается в снег по колено, как поправляет лямки, как оборачивается на секунду и машет рукой — иди, мол, не стой. А потом разворачивается и бежит.

Бежит. По льду, по снегу, под начинающуюся пургу, с двумя куртками на плечах и одной мыслью: успеть.

Стив откинулся на сиденье, прикрыл глаза. Вездеход работал, грел салон. Топлива было часа на два, не больше. Карине нужно было десять километров туда и, если повезёт с подмогой, столько же обратно. На технике.

— Успеешь, — прошептал Стив в темноту салона. — Ты

должна успеть.

И провалился в тяжёлое, болезненное забытье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.